

Самые острые проблемы общества

Левада-центр*. Опрос: какие из следующих проблем нашего общества тревожат Вас больше всего?

% ответов по убыванию:

рост цен	58%
специальная военная операция на Украине, конфликт с Западом, санкции	33%
коррупция, взяточничество	26%
увеличение пенсионного возраста, пенсионная реформа	24%
бедность, обнищание большинства населения	24%
жилищные проблемы (аварийное состояние, недоступность, дорогая ипотека)	22%
недоступность многих видов медицинского обслуживания	22%
рост наркомании	20%
рост безработицы	20%
ухудшение состояния окружающей среды	18%
резкое расслоение на богатых и бедных, несправедливое распределение доходов	16%
заболевания, эпидемии (ковид, оспа обезьян, СПИД и др.)	16%
наплыв приезжих, мигрантов	16%
Всего более 30 позиций...	

А чем закончилась, например, попытка оппозиции в Госдуме законодательным образом обязать правительство щадяще регулировать цены? «ЕдРо» просто уклонилось от голосования. (Читайте на 2-й стр.)

НА ФОНЕ традиционных проблем российского общества, которые отмечали респонденты в прошлые годы, на второе место вышли проблемы, связанные со спецоперацией на Украине. Опрошенные отмечали трудности, **связанные с ростом цен (обеспокоенность остается стабильно высокой), коррупцией и увеличением пенсионного возраста**. Острота большинства социальных и экономических проблем ослабла на фоне консолидации общественного мнения, которая наблюдается с начала специальной военной операции. На фоне последних событий выросла обеспокоенность возможностью взрывов и террористических актов.

Из проблем российского общества респондентов больше всего тревожат «рост цен» (58%), «спецоперация» и «связанные с ней последствия» (33%), а также «коррупция, взяточничество» (26%).

Среди социально-экономических проблем главной, по мнению респондентов, остается рост цен (58%). На втором месте

– **бедность (24%), на третьем – рост безработицы (20%)**. Однако доля опрошенных, отметивших эти проблемы как основные, заметно снизилась по сравнению с февралем 2022 года. Это происходит на фоне консолидации общественного мнения, которая наблюдается после начала специальной военной операции.

Проблему коррупции отметили 26% опрошенных, проблему произвола чиновников – 7%, об ограничении гражданских прав говорили 4% опрошенных. Проблему роста национализма на дому у респондента методом личного интервью. Распределение ответов поводится в процентах от общего числа.

В социальной сфере самой острой проблемой россияне называют **недоступность многих видов медицинского обслуживания (22%)**, по 16% опрошенных отметили проблемы несправедливого распределения доходов в обществе и наплыв мигрантов, еще 13% говорили о недоступности образования. Острота этих проблем также немного снизилась.

Среди прочих проблем респонденты выделяют **ухудшение состояния окружающей среды (18%)**, а также кризис морали и угрозу взрывов и терактов в месте проживания (по 15%). Восприятие последней проблемы значительно возросло – с 6% в феврале прошлого до 15% в марте этого года. С большой долей вероятности это происходит на фоне недавних терактов, в которых погибли Дарья Дугина и Владлен Татарский.

Общероссийский опрос Левада-центра проведен 23–29 марта 2023 года по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения объемом 1633 человека в возрасте от 18 лет и старше, в 137 населенных пунктах, 50 субъектах РФ. Исследование проводится на дому у респондента методом личного интервью. Распределение ответов поводится в процентах от общего числа.

*Признан иноагентом в РФ.

В считанные недели после расстрела Верховного Совета в октябре 1993-го Ельцин и его команда гайдаров и чубайсов, филатовых и черномырдинных развернула наступление на российское село. Соблюдая предписания МВФ, Всемирного банка и других директивных инстанций империализма, был подписан указ о регулировании земельных отношений и углублении аграрных реформ. Были открыты все шлюзы для сокру-

шительных перемен. Сегодня, 30 лет спустя, мы видим плоды этих «углубленных реформ». «Советская Россия» приглашает своих ведущих авторов, политиков и публицистов, ученых-агров и практиков, просто неравнодушных свидетелей нашей российской «катастрофы» поделиться на страницах газеты чувствами и думами о судьбах родной земли, сказать спасительное слово для будущих поколений.

Валерий КИРИЛЛОВ

О СУДЬБЕ РОДНОЙ ЗЕМЛИ

НАВЕСТИЛ в деревне Бенек давнего товарища, бывшего директора совхоза «Рахновский» Николая Александровича Белоусова. Вспомнили за чаем озеро, но и душевное гостеприимство Белоусовых, атмосфера их семейной гармонии с трудом на земле тянули меня сюда. Поля возделывались. Строились фермы, школа. Намечалось открыть швейный цех... Но давно уже нет Любы, светлая ей память, нет совхоза, закрыта школа, не колосится рожь, развалились фермы. 75-летний Белоусов резко и прямо говорил мне о «новой элите»:

– Землю пахать не хотят и не умеют, отвернулись от нее, зато миллиардами воруют! Услышу – одного посадили, другого, третьего... – давление подымется, приму таблетку и думаю: «Когда же это, едрен корень, прекратится?!»

Поездка к Белоусову растрожила, вернула думы о судьбе нашего крестьянства. Что ни говори, живя в провинции, глубже, острее горожанина осознаешь, что человек на земле – первооснова, стержень традиционной русской жизни, и что совсем не случайно народ наш величал землю Матушкой, Кормилицей – и в буквальном смысле, и в духовно-нравственном, – с которой надо разговаривать по имени-отчеству и на «Вы».

В 1882 году Г.И. Успенский в очерке «Власть земли», напечатанном в журнале «Отечественные записки», отмечал: «Ото-руйте крестьянина от земли, от тех забот, которые она налагает на него, от тех интересов, которыми она волнует крестьянина, – добейтесь, чтоб он забыл «крестьянство», – и нет этого народа, нет народного мироздания, нет тепла, которое идет от него. Останется один пустой аппарат пустого человеческого организма. Настает душевная пустота, «полная воля», то есть неведомая пустая даль, безграничная пустая ширь, страшное «иди, куда хошь». К этому времени было очевидно: манифест Александра II от 19 февраля 1861 года, хотя и отменил крепостное право, радости у крестьян не вызвал. Журнал «Колокол» так определил суть земельной реформы: «Народ царем обманут». И это было правдой: уже на первой странице манифеста объявлялось, что земля составляет неотъемлемую собственность помещика. Начались крестьянские волнения. В официальном отчете отмечалось, что только за 1861 год произошло 1176 крестьянских бунтов.

Не отвечала народным чаяниям и столыпинская реформа. Неся в деревню классовое расслоение, она способствовала массовой нищете и закабалению крестьянства и приближала революцию. Газета «Речь» в 1911 году отмечала: «Добрая половина крестьянских посевных земель находится в руках городских кулаков...» Провела перекупка земли с целью сдачи ее на кабальных условиях в аренду. Проведенный Вольным экономическим обществом опрос показал: 89 процентов опрошенных земледельцев относятся к столыпинской реформе отрицательно. Несмотря на то, что крестьян зачастую насильно выгоняли из общины, из нее вышло всего 22 процента крестьян, причем основная их часть разорилась. Неудивительно, что в 1917 году крестьяне повсеместно восстановили общину, к 1927 году в РСФСР 91 процент крестьянских земель находился в общинном пользовании. Когда началась массовая индустриализация, и понадобилась рабочая сила из деревни, крестьяне привнесли общинный дух на промышленные предприятия в форме трудовых коллективов и наставничества.

Утверждения «агров и асфальта» о том, что «креформа дала замечательные результаты в наращивании сельхозпродукции», не соответствуют действительности. В 1906–1917 гг. урожайность зерновых культур в России, по сравнению с дореформенным периодом (1900–1905 гг.), поднялась всего на 3,4 процента, а поголовье животных в расчете на 100 жителей деревни снизилось. Лошадей – на 10,5 процента, крупного рогатого скота – на 16,3, овец и коз – на 29, свиней – на 14 процентов. К 1915 году в целом по России площади, занятые под хлебами, возросли на 20 процентов, а в частнособственнических хозяйствах уменьшились на 50.

Известно, как проявили себя государственные крестьяне и частники в Первую мировую войну. Частник, по сравнению с государственным, заламывал цену на зерно в 2–3 раза выше. Из-за этого русская армия испытывала перебои с поставками хлеба. Не гнушался частник-кулак накрутить цену на зерно и в неурожайный год, а то и припрятать его, в то время как сосед-бедняк помирал с голоду. Не в последнюю очередь с этим связано решение советской власти о проведении коллективизации: близилась война с фашистской Германией.

ОСТА крестьянская доверчивая душа! Мудрая в близкой, понятной себе среде, что отражено в народных поговорках и пословицах, она порой легко становится жертвой политических лукавцев и проходимцев. Сколько уж раз они воспользовались этой славой ее простоты, а затем надсмелись над ней же?! Сколько сладких и невыполнимых, растаявших во времени обещаний бросили в нее, а она все туда же. Вспомни, как обещали тебе на кривой кобылке с ваучерами. Хотелось две «Волги», а получилась дуля. Так же и с обещаниями, что частная собственность на землю приведет наше село к расцвету, а крестьянина – к благополучию. Но невоенные исторические уроки оборачиваются еще большей паубой.

В основу Указа президента Российской Федерации Б. Ельцина от 27 октября 1993 года «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России» легли принципы дискредитировавшей себя столыпинщины. Была разрешена торговля землей (через конкурсы и аукционы). «Архитектор перестройки», он же агент западного влияния, А.Н. Яковлев заявил: «Частная собственность – материя цивилизации». Но это было лукавством – к русской цивилизации это не имело отношения. Впрочем, не только к русской. Скрывалось, что нет частной собственности на землю в Голландии, Китае, Израиле, Вьетнаме, Беларуси, во многих других странах. А там, где это имеет место быть, существуют жесткие ограничения. В Италии, например, чтобы купить землю для ведения сельского хозяйства, надо сдать специальный экзамен. Но наускиваемые Западом, поставившим целью «отбросить Россию на сто лет назад», либеральные российские «реформаторы» голосу разума не вняли. Провозгласив, что страну накормит фермер, они убили 27 тысяч колхозов и 23 тысячи совхозов с техникой, инфраструктурой и квалифицированными кадрами. Заводно убили и обслуживающие их организации.

Ельцинский указ предусматривал в госпрограмме приватизации государственных и муниципальных предприятий Российской Федерации на 1993–1994 годы «обязательное акционирование» предприятий по первичной переработке сельхозпродукции, рыбы, морепродуктов. Плюс к этому «предприятий по производственно-техническому обслуживанию и материально-техническому обеспечению агропродовольственного комплекса по первому или третьему варианту льгот с продажи на закрытых чековых аукционах всех оставшихся акций сельскохозяйственным и рыбодобывающим товаропроизводителям, а также гражданам, проживающим в сельской местности сырьевой зоны приватизируемого предприятия».

В реальности это привело к уничтожению молокозаводов, сепараторных пунктов, сельхоззаводов, пищекомбинатов, отделений сельхозтехники. К примеру, в Андрееполе был уничтожен завод, специализировавшийся в основном на ремонте комбайнов для западных районов области. На базе местной сельхозхимии теперь пирамида, на базе мелиоративной колонны – две пирамиды. Надо фермеру отремонтировать трактор, прицепное или навесное оборудование, приобрести удобрения – «иди, куда хошь». Прекратил существование проданный московскими частником молокозавод – сигнал СПК и фермерам: «Иди, куда хошь». Вроде бы установлены льготы, поощряющие льноводство, но куда сдавать лен?

Старое повторилось сызнова: образовался класс земельных паразитов, спекулянтов. Пронырливые чиновники, ряд бывших руководителей колхозов, совхозов, дельцы из крупных городов прибрали к рукам земельные паи на десятки, сотни тысяч гектаров земли с целью перепродажи. Зачем до пота работать на земле, если можно припеваючи жить на проценты?

Возникла неразбериха с собственничеством. Кто-то из владельцев паев подался на Бали, в Лондон или на Кипр, кто-то выкидает, кто-то почил в бозе. И что же? В стране зарастают чертополохом и мелколесьем, по разным сведениям, от 40 до 52 миллионов гектаров сельхозугодий.

Поскольку фермерство России не накормило (оно, кстати, не кормит и Америку), пришлось делать ставку на крупные частные холдинги, обратив на их поддержку государственные средства. Считается, они решили проблему продовольствия. Отчитываясь в Госдуме, премьер-министр Михаил Мишустин подчеркнул: уровень продовольственной безопасности в России один из самых высоких в мире. С избытком собрали зерна – 177,8 процента, при обозначенных в доктрине 95 процентах. И по мясу, и по подсолнечному маслу, и по сахару все превосходно. Цифрам сопоставляла реплика председателя Госдумы Вячеслава Володина: «Есть что делить, есть что выводить... А почему молчит Геннадий Андреевич Зюганов? Потому что Геннадий Андреевич Зюганов на протяжении 1990-х годов и потом (начало 2000-х) мечтал об этом времени. Потому что лучшие показатели Советского Союза сейчас уже перекрыли многократно...»

Городской дилетант примет реплику Вячеслава Володина за чистую монету, а крестьянин задастся вопросом: «В чем же многократность?» В минувшем году в России действительно собран рекордный урожай зерна – около 159 миллионов тонн. Для сравнения: в СССР в 1976–1980 годы среднегодовой показатель составил 205 миллионов тонн, в РСФСР – 105 миллионов тонн. Так что «многократности» нет даже по сравнению с РСФСР. К тому же председатель общественного движения «Федеральный сельсовет» Василий Мельниченко в заметках «Дурят хлебоборода» в «Советской России» пишет: «...казалось бы, именно Россия кормилца всего мира? Власть начинает продавать зерно на экспорт. А крестьяне... Крестьяне ничего не могут продать! Что мы имеем в сухом остатке: цена на зерно, вместо 19 тысяч рублей за тонну, упала до 5–6 тысяч, то есть ниже себестоимости... Хлеб в магазинах страны не стал дешевле. Экспорт зерна не пополнил крестьянский бюджет. Продав 32 млн тонн зерна, государство с крестьянского труда получило 120–150 млрд рублей, а от пошлин на сельхозпродукцию – более 400 млрд рублей. Куда ушли эти деньги? У нас нездоровый рынок, экономическая политика финансового блока обернется катастрофой для всего народа...»

И пока что-то не слышно, чтобы финансовый блок внял голосу Василия Мельниченко.

ЧЕЛОВЕК от земли видит: развела масса сопутствующих финансово-спекулятивных капитализму захребетников – брокеров, шоуменов, бормочущих нелепичу рперов, клипмейкеров, пиарщиков и прочей разноростерной публики. Или гланет он, а у административной скопище автомашин: местная власть за экологию не отвечает, колхозы, совхозы развалены, народ вымирает, лечиться негде, а «заботники о народе» всё что-то обсуждают. Кажется, умри последний провинциальный житель, они всё так же будут принимать решения, постановления, произносить речи об «успешном развитии», вешать цацки на грудь...

И ведь невдомек заседальцам, что говорить «об успехах» при сокращении населения – абсурдно. Что проблем у человека от земли выше крыши. Он недоволен, раздражен тем, что власть слышит посредника-перекупщика, переработчика и торговца, но туза на уху по отношению к производителю, хотя кричит он о своих бедах все громче и громче. Помню, как возмущался один из ветеранов-агров, когда губернатору Дмитрию Зеленину дали орден: «За что? При нем население области сокращалось на 18 тысяч человек ежегодно!»

Остается за кадром тот факт, что зерновой рекорд достигнут за счет черноземных областей. Бизнес выгоден там, где земля дает наибольший объем биомассы. Средние же области, Тверская, Смоленская, Новгородская, Вологодская, Владимирская, Псковская, с их супликами и подпольями, имеют показатели по валовому сбору зерна (Окончание на 2-й стр.)